

Ю.И. Ожередов

Россия, Томск

Музей истории Томска

К семантике сюжета «птицы на древе» в селькупской мифологии.

Мифопоэтическое наследие селькупов наполнено не только сюжетами индивидуального этнического содержания, но также и мотивами обще-евразийского звучания, представленными, как правило, в имплицитной форме.

Одной из любопытных, с точки зрения внешних контактов, является мифологема о дереве, произрастающем у начала мира «на стрелке рек Кедровки и Орла у дома прародительницы». На его ветвях сидят орел и кедровка, а висят солнце и луна [Прокофьева. 1952. С. 107]. По другим данным, на дереве две священные кукушки – покровительницы рождений [Прокофьева. 1961. С. 56].

В селькупской лексике отсутствует термин «мировое дерево» и в нарративных текстах фигурируют понятия «большое», «священное», «шаманское» дерево и т.п. И несмотря на это Г.И.Пелих именует это дерево «мифологическим мировым деревом» *дару (дари)* [Пелих. 1998. С. 24]. Проведенный позже детальный анализ источников по духовной культуре селькупов [Степанова. 2008. С.44-50] убеждает в том, что характеристики священных («шаманских») деревьев приобского бассейна вполне согласуются с требованиями к понятию «мировое дерево» или «древо познания добра и зла» у других народов мира [Иванов. 1989; Топоров. 2010; Штернберг. 2012].

Общим и очень важным элементом в селькупской и мировой системах мировоззрения стал образ дерева в женской ипостаси. Появление данного персонажа было инициировано повсеместным представлением о метаморфозированном предке [Штернберг. 2012. С. 442]. У селькупов в этой роли предстал образ старухи–прародительницы Илынтыль ката, которая «людей опекает» [Степанова. 2008. С. 46]. Старуха-прародительница есть воплощение и ипостась матери-дерева (береза). Кроме того, она главный атрибут, который по «закону» мифологии – персонификация этого божества [Пелих. 1995. С. 156-157; Степанова. 2008. С. 45]. Перевоплощения прародительницы выведены в следующем тексте: «Богиня обратилась в «девку красивую», поселившуюся в стволе дерева. Когда дупло заросло, «девка» сама стала деревом» [Пелих. 1998. С. 10]. Скульптурными проявлениями образа стали изображения на высоких, специально подготовленных пнях деревьев, персонифицировавших «старух-прародительниц» [Ожередов. 1995. С. 163; Ozheredov, Ozheredova, Kirpotin. 2015. P. 578, 579].

При сравнительном анализе селькупской мифологемы наиболее близким ее аналогом обнаружило себя содержание ведийских текстов. В «Упанишадах» рассказывается, как «две птицы обхватывают одно и то же дерево. Одна из них ест сладкие плоды, другая – смотрит, не прикасаясь к плодам». В другом варианте птицы расположились не на дереве, а на «четырёхкосой» юнице, символизирующей космическое древо. Птицы на ней соотносены с солнцем и луной [Иванов. 1989. С. 48; Топоров. 2010. С. 71, 82, 104]. Наблюдается полное совпадение с таежными мифами по персонам и позиционированию дерева в женском образе «юницы». По одной из версий, в птицах содержатся индивидуальная и вселенская душа [Топоров. 2010. С. 294], а дерево мыслится обителью духов [Штернберг. 2012. С.445]. Последнее весьма интересно в контексте селькупского осмысления дупла небесного дерева в качестве хранилища человеческих душ [Прокофьева. 1961. С. 62]

Изобразительные источники по селькупской мифологической иконографии малочисленны, а имеющиеся весьма скупы и схематичны. Из опубликованных рисунков лишь один (Камлание шамана) имеет изображение священного дерева соответствующего нарративным источникам [Прокофьева. 1961. Рис. 1]. На ветках друг над другом сидят две птицы, а по сторонам ствола висят два диска: с правой стороны более крупный (солнце), с левой меньший (луна). Диски занимают места в соответствии с традиционными

представлениями обских народов о сакральном аттитюде, где правая сторона мужская, а левая женская [Ожередов. 2013].

Гендерное деления птиц на дереве в обско-угорской мифологии основано на осмыслении их в качестве семейной пары духов. Половое различие персон дополнительно маркируют принадлежащие им зеркала, символизирующие солнце и луну [Хэжель. 2001. С. 25]. Отголоски подобных воззрений хранит «пятая веда» древнеиндийского эпоса «Махабхарата». В ней рассказывается, что некогда мужчины и женщины, якобы, росли на деревьях [Штернберг. 2012. С. 441].

Анализ ведийских текстов показывает, что птицы не идентичны: они противопоставлены друг другу и занимают разные стороны в пространстве. Они различаются функционально: одна ест плоды, другая нет и еще, они хранят разные души.

Яркой иллюстрацией к изучаемой сцене стала культовая медно-литая бляшка найденная на сакральной горе Кулайка (Рис. 1). Не смотря на принадлежность предмета к иному времени, культурологически он близкий к ведийским и селькупским текстам [Ожередов. 2015. С. 262]. Кулайская культура послужила основой для мировоззрения последующей релкинской, а затем и культуры селькупов. В свою очередь, культовое литье кулайцев и их идеология стали некоей рефлексией на скифо-сарматского мир, на его идеи и образы, сохранившиеся в среде культурных преемников ведийских народов.

Сцена включает дерево и двух птиц по сторонам от ствола, обращенных клювами друг к другу. Снизу вверх по левой границе композицию охватывает дугообразная фигура с завершением, в виде головы змеи. На отливке отчетливо видно, что птицы стоящие под деревом разные, их отличает оформление голов и сильно разнятся шейные украшения. Не исключено, что перечисленные детали указывают на различие по половому признаку. Знаковой деталью отливки является фигура змеи, символически охватывающая дугой дерево и стоящих под ним птиц. При некотором отличии от текстов в кулайском образце нашли место дерево, две разнополюсные персоны и змей, символы одного из главных преданий, повествующего о «древе познания добра и зла» и первопредках человечества.

Литература:

- Прокофьева Е. Д.** К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Тр. Ин-та этнографии. Нов. сер. Т. XVIII. М.; Л., 1952.
- Пелих Г. И.** Селькупская мифология. Томск, 1998.
- Степанова О.Б.** Традиционное мировоззрение селькупов: представление о круговороте жизни и душе. – СПб, 2008.
- Хэжель Й.** Почитание духов и дуальная система у угров (к проблеме евразийского тотемизма). Томск, 2001.
- Ожередов Ю.И.** Архетипический «аттитюд» в изобразительном творчестве коренных обитателей Сибири // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. Омск. 2013.
- Ожередов Ю.И.** «Ведийские ритуалы» у народов Северо-Западной Сибири: посмертная посуда // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. Вып. 2.
- Ожередов Ю.И.** Ведийский сюжет в кулайской металлопластике и селькупской мифологии // IV Северный археологический конгресс. Материалы. Ханты-Мансийск, Екатеринбург. 2015.
- Ожередов Ю.И.** Культовые изображения с р. Тым. Новые находки // "Моя избранница наука, наука без которой мне не жить". Барнаул. 1995.
- Ozheredov, Yuri I., Ozheredova, Alina Y. and Kirpotin, Sergey N.** Selkup idols made of tree trunks and found on the Tym River // International Journal of Environmental Studies. Monograph: The great Ob-River basin, 2015. V.72 (3).
- Топоров В. Н.** О брахмане. К истокам концепции//Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М., 2010.
- Штернберг Л. Я.** Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. М., 2012.

Рис. 1. Медно-литое изображение с горы Кулайка.